

УДК 93/94

Журавлёв Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: crane_62@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования преподавательских кадров в Женском медицинском институте в дореволюционный период. Костяк преподавателей составили известные учёные, но директора приглашали подающих надежды приват-доцентов, в последующем возглавивших кафедры и клиники. В институт на должности младших преподавателей принимали выпускниц иностранных университетов. Выпускницы института приглашались на преподавательскую работу, но возглавить кафедры смогли только в советское время.

Ключевые слова: Женский медицинский институт, профессора, слушательницы, директора института, приват-доценты, преподаватели.

Zhuravlev Alexander Alekseevich, PhD, assistant professor of department of history in Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia

e-mail: crane_62@mail.ru

FORMATION OF TEACHERS' CORPORATION ST. PETERSBURG WOMEN'S MEDICAL INSTITUTE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract: The article examines how the teaching staff was formed at the Women's Medical Institute in the pre-revolutionary period. The core of the teachers consisted of well-known scientists, but the directors invited promising private assistant professors, who later headed departments and clinics. The institute accepted graduates of foreign universities as junior teachers. Graduates of the institute were invited to teach, but they were able to head departments only in Soviet times.

Key words: Women's Medical Institute, professors, students, directors of the institute, private associate professors, teachers.

Во второй половине XIX столетия правительство обсуждало вопрос о возможности получения высшего образования женщинами. Следует отметить, что если в вопросе всего высшего образования правительство было непреклонно во мнении, что женщин не стоит допускать в университеты, то в получения высшего медицинского образования оно готово было пойти на уступки. Нехватка подготовленных медицинских кадров и всё возрастающие потребности страны в специалистах заставляло правительство рассматривать возможность привлечения женщин к медицинской профессии. Развернувшиеся споры в прессе и обществе в 1860-1870-х годах, способствовали тому, что правительство решило пойти на эксперимент. По инициативе военного министра Д.А.Милютин при Императорской Медико-хирургической академии были открыты курсы «учёных-акушеров» с 1872 года. Просуществовали курсы только 10 лет и были закрыты, 4 августа 1882 года, когда последовало Высочайшее повеление об упразднение Женских врачебных курсов. Студенткам, уже обучавшимся на младших курсах, была дана возможность закончить их, функционирование курсов продолжалась вплоть до 1887 года.

Первая попытка оказалась неудачной. В конце XIX века сложилась благоприятная ситуация, которая позволила создать в стране первое высшее негосударственное учебное заведение для женщин. Сторонниками открытия института были представители различных социальных слоёв, в том числе и профессора Императорской Военно-медицинской академии.

Для создания учебного заведения необходимо было выполнение нескольких необходимых условий. Во-первых, наличие крупных денежных сумм для постройки здания под учебное заведение, а также и общежития для слушательниц. Во-вторых, приглашение для чтения лекций и проведения занятий высокопрофессиональных преподавательских кадров. В-третьих, клинических баз, где слушательницы могли проходить практические занятия. Открытие медицинских факультетов всегда являлось затратным для государственного бюджета. В начале XX столетия, когда был открыт первый в Сибири Томский университет, денег хватило только на открытие медицинского факультета. О больших затратах на содержание Петроградского медицинского института писал директор Б.В.Верховский народному комиссару просвещения А.В.Луначарскому. «Ни одна высшая школа не стоит государству таких денег, как именно врачебная. И это понятно, она требует всегда огромных средств, отпускаемых одновременно на своё учреждение, конечно, если желают, если оно было образцовым, а не таким, какими оказывается большинство наших современных медицинских факультетов и институтов, и в тоже время ежегодных кредитов на своё содержание». [12, л. 23] Обратим внимание, что открытие в Сибири первого университета в г Томске завершилось тем, что средств хватило только на открытие медицинского факультета.

При обсуждении вопроса об открытии Женского медицинского института, выбор пал на столицу неслучайно. Во-первых, это наличие двух высших учебных заведений, которые могли обеспечить вновь создаваемому институту необходимый уровень научных кадров. В Петербурге было два высших учебных заведения, из которых рекрутировали преподавателей: Императорская Военно-медицинская академия и Императорский Петербургский университет. Во-вторых, возможностью следить за благонадёжностью слушательниц, в связи с тем, что в революционную деятельность вовлекались женщины, что беспокоила полицию. Эти причины привели к тому, что институт было принято открыть в Петербурге. Преподаватели столичных учебных заведений составили основу Женского медицинского института. Императорскую Военно-медицинскую

академию окончили 20 человек, и Санкт-Петербургский императорский университет 5 (профессора А.А. Лихачёв, В.Е. Тищенко, В.А. Фаусек, П.А. Замятченский и М.А. Шателен).

Открытый в столице институт не имел никакого авторитета, но по причине того, что это была единственная возможность для женщин получить высшее медицинское образование, количество поданных заявлений было велико. Для придания ему академического веса директора приглашали на работу в институт профессор, имеющих уже научный и медицинский авторитет, как в России, так и за границей. Были приглашены на работу в институт профессор В.М. Бехтерев, для чтения лекций и проведение практических занятий по нервным и душевным болезням. П.М. Альбицкий возглавил кафедру патологической физиологии. В институте были созданы и новые медицинские кафедры, которых не было на медицинских факультетах в университетах. Одной из них стала кафедра одонтологии, её возглавил известный в столице врач А.К. Лимберг. Институт не мог себе позволить выплачивать им полное академическое жалование, они пошли на службу в Женский медицинский институт, чтобы поддержать стремление женщин к получению высшего медицинского образования.

Директора института приглашали не только известных врачей и учёных, но также и подающих надежды молодых учёных. Быстрое развитие медицинских знаний приводило к формированию новых направлений, и на кафедры приглашались специалисты, которые могли обеспечить успех работы кафедры. Одним из таких молодых учёных был Б.В. Верховский. Сферой его медицинских и научных интересов стали болезни уха, горла и носа. В конце XIX столетия это направление выделилось из общей медицины и родоначальником отоларингологии был профессор Н.П. Симановский. Б.В. Верховский был старшим ассистентом кафедры в Императорской Военно-медицинской академии, к тому времени уже защитивший докторскую диссертацию и получил звание приват-доцента. Возможности возглавить кафедру у него были невелики, а уж тем более стать профессором. Приглашение возглавить кафедру и клинику болезней уха, горла и носа в Женском медицинском институте стало для него

счастливым шансом, чтобы доказать свою состоятельность как учёный. Кроме него был приглашён в институт С.С. Салазкина, специалист в области физиологической химии. В последствие последний министр народного просвещения Временного правительства, ректор Крымского университета и директор Всесоюзного института экспериментальной медицины в Ленинграде. Славу в борьбе с холерой принадлежит Д.К. Заболотному, приглашённому на службу в институт в 1898 году на созданную новую кафедру бактериологии. Таким образом, формировался сплав зрелых научных кадров и молодёжи, обеспечивающую славу институту, не только в глазах слушательниц, но и научной общественности Российской империи.

Следует обратить внимание и на тех, кто возглавлял учебное заведение. Первым директором Женского медицинского института был В.К. фон Анреп (1897–1899), его сменили – Д.О. Отт (1899–1905), С.С. Салазкин (1905–1911) и Б.В. Верховский (1911–1920). Среди 4 директоров трое были выпускниками Императорской Военно-медицинской академии: В.К. фон Анреп, Д.О. Отт, Б.В. Верховский. И трое из них обучались в Петербургском императорском университете – В.К. фон Анреп, С.С. Салазкин и Б.В. Верховский. Отметим, что только в Петербургском университете не было медицинского университета, и желающие получить знания в области медицины, вынуждены были переходить в Императорскую Военно-медицинскую академию или в другой университет.

Первый директор института В.К. фон Анреп приложил много усилий для того, чтобы учебное заведение начало функционировать. Он приглашал на службу в институт известных профессоров, которые соглашались на работу, при более низкой оплате их труда, чем в государственных учебных заведениях. Заслугой лейб-акушера императорского двора Д.О. Отта было то, что он сумел добиться перехода учебного заведения в государственное подчинение министерству народного просвещения. Благодаря близости к членам императорской семьи, особенно женской её части, он добился этого решения, что позволило институту решить несколько проблем, которые возникли в начале XX

столетия. Он также пригласил на работу в институт молодых специалистов на кафедры и клиники, которые в дальнейшем станут известными учёными.

Директору С.С. Салазкину, принадлежит заслуга в формировании нового корпуса преподавателей института. Возглавив Женский медицинский институт во время первой российской революции 1905-1907 гг., он уделил большое внимание не только трудоустройству выпускниц, но и, прежде всего вовлечение женщин-врачей в педагогическую и научную деятельность. В записке министру народного просвещения он писал: «институт является женским и желательно, чтобы среди лиц, принимающих участие в учебной и учёной деятельности института, были и женщины». [10, л. 60б.]

Первыми сотрудницами института, являлись женщины, получившие высшее образование за границей. Согласно правилам, существовавшим в Российской империи, им необходимо было подтвердить полученные дипломы в одном из российских университетов. В штате института 1904 года на различных должностях младшего преподавательского состава работали несколько женщин. Среди них стоит отметить Е.Ф. Виноградову-Ковалевскую (1874–1958), получившую степень доктора наук по философии в Бернском университете. Она была принята на службу в качестве лаборантки на кафедру физиологической химии в 1899 году, которой руководил С.С. Салазкин. Её появление в институте было связано не только со стремлением помочь молодой женщине утвердиться в профессиональной деятельности. В трудоустройстве в Женский медицинский институт ей протезировал свёкр, известный в то время профессор Императорского Петербургского университета профессор А.П. Ковалевский. Она проработала в институте до 1920 года и перешла на работу в Петроградский политехнический институт. [Зимин И.В., Журавлёв А.А., 2012, №11(29), с. 60–67]

Ещё одной из таких сотрудниц, окончивших европейский университет, была Л.М. Горовиц-Власова (1879–1941). Она получила образование за границей, обучаясь в Сорбонне. По возвращению в Россию в 1902 году, согласно требованиям закона, для подтверждения диплома Сорбонны, Л.М. Горовиц-

Власова сдала государственные экзамены при медицинском факультете Харьковского университета, где и получила диплом врача с отличием. Осенью 1906 года защитила вторую докторскую диссертацию при Императорской Военно-медицинской академии и получила учёную степень доктора медицины. Докторская диссертация Л.М. Горовиц-Власовой была защищена на тему «К вопросу о биологическом действии радия». Это являлось данью увлечению в начале столетия радиацией и использованием её в медицине. Она подала заявление на звание приват-доцента в октябре 1913 года.

В октябре 1914 года Л.М. Горовиц-Власова представила записку на имя директора института с предложением читать во II семестре краткий курс «Эпидемиологии» и представила программу, которая была выслушана и утверждена Советом института 15 ноября 1914 года. В последующие годы Л.М. Горовиц-Власова совершенствовала курс «Эпидемиологии», который включал в себя 12 тем. Программа имела положительную оценку, и ординарный профессор Г.В. Хлопин написал на ней «курс очень полезный и программа удовлетворяет целям». [9, л. 21]

Несмотря на то, что Л.М. Горовиц-Власова приняла новую власть большевиков, но в 1922 году она была арестована и отправлена в ссылку. Как многие из преподавателей высшей школы дореволюционного периода она дорожила теми правами и свободами, которые были у высших учебных заведений. И часто выступала с критикой существующей власти. На заседании факультетского собрания 23 декабря 1920 года, она выступила с критикой против увольнения с поста директора института Б.В. Верховского. Л.М. Горовиц-Власова сказала, что «данное распоряжение является актом неуважения к науке и едва ли может содействовать укреплению отношений между властью и высшей школой». [13, л. 32 об.] Являясь прекрасным специалистом, она оказалась востребованной новой властью, и в последующий период была директором санитарно-бактериологического института Народного комиссариата здравоохранения Киргизии, затем профессором гигиены в Днепропетровском медицинском институте. В 1939 году скончался бывший директор Женского

медицинского института Б.В. Верховский. Только в Днепропетровском медицинском институте был издан некролог и опубликован сборник статей в память учёного. В дальнейшем она вынуждена была оставить эту работу, по причине реорганизации медицинского образования, когда «кафедры социальной гигиены были реорганизованы в кафедры организации здравоохранения». [Ерёгина Н.Т., 2010, с. 190] В начале 1940 года переехала в Ленинград и умерла в 1941 г.

Другой возможностью для формирования педагогических кадров становятся выпускницы Женского медицинского института. Следует отметить, что некоторых слушательниц института профессора часто использовали как помощниц для проведения лекционных показов. По образцу университетов был создан студенческий научный кружок. В записке на имя директора института ординарный профессор В.М. Бехтерев писал: «ходатайствую об утверждении прилагаемого при сём устава психоневрологического кружка слушательниц Женского медицинского института. Честь имею объяснить следующее: за время преподавания в течение нескольких лет курса нервных и душевных болезней слушательницам Женского медицинского института выяснилось, что для последних чрезвычайно важна подготовка, в форме основательного знакомства с данными исследований в области внутренних связей головного и спинного мозга, (так называемом проводящих мозговых путей) и с новейшими данными психологии. В виду того я полагал бы, что нельзя не пойти на встречу стремлению слушательниц образовать особый научный кружок, в котором все желающие могли бы пополнять недостающие сведения в области неврологии и психологии при выслушивании соответствующих рефератов и взаимном по поводу их обмене мнений». [8, л. 3] Слушательницы института получали первый опыт научной деятельности в стенах «alma mater». Но активное и массовое вовлечение студентов в научное сообщество начнётся только в советский период.

В 1904 году институт перешёл в подчинение Министерства народного просвещения. На него были распространены преимущества университетов, в том

числе он получил право принимать к рассмотрению и утверждению докторских диссертаций женщинам врачам. Это станет практикой по активному привлечению своих выпускниц в научную и педагогическую деятельность. Это стало ещё одной возможностью для пополнения преподавательских кадров института. Выпускницы, защищая диссертации, в дореволюционный период не могли возглавить кафедру, а оставались на младших преподавательских должностях.

В 1909 году на заседании Совета института обсуждался вопрос о защите диссертаций несколькими слушательницами института. Среди них была Н.И. Спасокукоцкая (1879–1924), занимавшая должность сверхштатного лаборанта на факультетской хирургической клинике. О тесных корпоративных связях среди врачей и учёных мы уже упоминали. Брат Н.И. Спасокукоцкой в 1913 году был исполняющим дела ректора Николаевского университета профессором хирургической клиники С.И. Спасокукоцкий. Он обратился к директору Женского медицинского института профессору Б.В. Верховскому с просьбой о приёме студентов собирающихся в Рождественские каникулы посетить столицу. В письме было указано: «прошу оказать им содействие к предоставлению возможности осмотреть подведомственное клинические и другие представляющие научный интерес учреждения». [5, л. 12]

Слушательницы первого набора А.И. Морозова и С.Н. Лисовская, после завершения обучения в институте прошли ординатуру при Петропавловской больницы. В дальнейшем защитили докторские диссертации и стали приват-доцентами. С.Н. Лисовская в советское время станет профессором и заведующей кафедрой, и основателем урологии в стенах Ленинградского медицинского института. [Журавлёв А.А., 2022;29(3):10–16]

Совет института пытался получить право рассматривать и утверждать докторские диссертации врачей мужчин. Впервые этот вопрос обсуждался на заседании Совета института в сентябре 1909 года. Профессор Г.А. Надсон предложил рассмотреть вопрос «о разрешении присуждать докторские степени мужчинам, а не только женщинам». [6, л. 8] Вновь этот вопрос обсуждался в

ноябре 1912 года. На заседании Совета прозвучало, что «после закона 19 декабря, кафедры в университетах могут занимать и женщины, и если им институт имеет право давать учёные степени, то нет оснований, чтобы он не мог давать этих степеней и мужчинам, раз права лиц обоих полов одинаковы». [7, л. 85–86] Права по защите в институте мужчинами докторских диссертаций не были реализованы. В период Первой мировой войны директор института Б.В. Верховский, просил министра народного просвещения разрешить защиту диссертации для врача М.И. Неменова. Он начинал свою научную работу в Юрьевском университете, но по причине оккупации города немцами и переезда университета не мог при нём завершить работу. Б.В. Верховский просил «разрешения для Совета института принять работу лекаря М.И. Неменова к рассмотрению и допустить к защите её для получения им степени доктора медицины, как исключение из правил ныне действующего Положения об институте, принимая во внимание все тяжёлые обстоятельства настоящего времени». [11, л. 99 об.] Это станет первым случаем в институте, когда мужчина защитит докторскую диссертацию, но отметим ещё одну особенность, что с 1916 года институт изменил название и стал называться Петроградский медицинский институт, а исключительно приём девушек был ликвидирован. Был положен прецедент в деле равенства полов в институте по защите диссертаций.

Следует отметить и тот факт, что профессорский состав института привлекал на работу талантливых выпускников высших учебных заведений. Молодые преподаватели мужчины, которых пригласили первые директора уже стали известными учёными и преподавателями, возглавившие кафедры и клиники. В 1910-х годах пришла очередь вновь подбирать молодые кадры. На кафедры и клиники придут молодые и подающие надежды Ю.Ю. Джанелидзе, К.К. Скробанский, М.Г. Черноруцкий, Г.Ф. Ланг и другие. Обратим внимание, что поступление на службу в институт происходило по протекции известных специалистов в различных медицинских областях, пристраивавших своих учеников для их дальнейшего профессионального и карьерного роста. Таким образом, продолжится практика подготовки специалистов в стенах учебного

заведения. В первые годы Советской власти подобная практика продолжала существовать и обеспечивала учебное заведение профессиональными кадрами. [Хубулава Г.Г., Сизенко В.В., Лукьянов Н.Г., Ахадов Р.А., Олексюк И.Б., Журавлёв А.А., Навалиев Ю.М., 2019;26(3):15–19]

В начале XX столетия происходило складывание корпорации преподавателей института по аналогии с европейской университетской традицией, и только социальные эксперименты в нашей стране не позволили сформировать костяк преподавательских кадров. Формирование преподавателей Женского медицинского института происходило несколькими путями. Во-первых, это приглашение на работу выпускников Петербургского императорского университета и Императорской Военно-медицинской академии. Во-вторых, приглашение «варягов», которые уже были известны в медицинских кругах своей врачебной и учёной деятельностью. В-третьих, оставление на педагогическую работу наиболее талантливых своих выпускниц, которые с честью держали высокое имя преподавателя. Обращает на себя внимание, что в последующий период именно на базе Ленинградского медицинского института (так в советское время будут называть учебное заведение) будут созданы новые учебные заведения – химико-фармацевтический и педиатрический институты, которые использовали опыт медицинского института.

Литература:

1. Ерёгина Н.Т. Высшая медицинская школа России 1917–1953. Ярославль. ИПК «Индиго», 2010.
2. Журавлёв А.А. Первый выпуск Женского медицинского института (к 120-летию события). // Учёные записки Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. 2022. Т. 29. № 3. С. 10–16.

3. Зимин И.В., Журавлёв А.А. Поиск новых социальных ролей женщин в России на рубеже XIX–XX вв. // История в подробностях. 2012. № 11 (29). С. 60–67.
4. Хубулава Г.Г., Сизенко В.В., Лукьянов Н.Г., Ахадов Р.А., Олексюк И.Б., Журавлёв А.А., Навалиев Ю.М. П. А. Куприянов и его работа в Первом Ленинградском медицинском институте: «С глубоким проникновением в детали избранной специальности» // Учёные записки Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. 2019.
5. Дело об экскурсиях слушательниц // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГИА СПб.) Ф. 436. Оп. 1. Д. 14957.
6. Журнал заседания Совета женского медицинского института за 1909-1910 // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14848.
7. Заседания Учёного совета за 1912 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14911.
8. Об устройстве научного кружка по психо-неврологии при институте // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14709.
9. О приват-доцентуре Л.М. Горовиц-Власовой// ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14425.
10. О службе Е.Ф. Виноградовой (по мужу Ковалевской) // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14410.
11. О службе М.И. Неменова.// ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14479.
12. Положение и проекты по реформе Высшей школы // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГА СПб) Ф. 3132. Оп. 1. Д. 8.
13. Протоколы заседания факультетского Собрания Института // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 32.